

Litera

Правильная ссылка на статью:

Коробейникова Ю.С. Художественное пространство в фантастической повести О.И. Сенковского «Большой выход у сатаны» // Litera. 2024. № 9. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.9.71507 EDN: HJWGIX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71507

Художественное пространство в фантастической повести О.И. Сенковского «Большой выход у сатаны»

Коробейникова Юлия Сергеевна

ORCID: 0000-0002-3276-406X

ассистент; кафедра русской филологии и методики преподавания русского языка; Оренбургский
государственный университет

460050, Россия, г. Оренбург, ул. Терешковой, 134/1

✉ yulyakorobeynikova@mail.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.9.71507

EDN:

HJWGIX

Дата направления статьи в редакцию:

17-08-2024

Аннотация: Предметом исследования является пространственная организация фантастической повести О.И. Сенковского "Большой выход у сатаны". Объектом исследования выступает художественное пространство в фантастической литературе. Автор подробно рассматривает особенности фантастической литературы, которые непосредственно влияют на пространственную организацию фантастического произведения. Далее были выявлены особенности художественного пространства в фантастической литературе. Особое внимание уделяется типам художественной условности (по классификации Е.Н. Ковтун), которые задают специфику художественного пространства и определяют жанр и жанровую разновидность литературного произведения. Е.Н. Ковтун рассматривает фэнтези (fantasy) как один из самостоятельных типов художественной условности наряду с рациональной (научной) фантастикой, сказочной, мифологической, сатирической и философской условностями, формирующими соответствующие жанровые формы и структуры. В процессе исследования художественного пространства были использованы описательный,

сопоставительный и аналитический методы. Подходя к вопросу о специфике пространственной организации фантастической повести О.И. Сенковского "Большой выход у сатаны", мы обратились к структурно-описательному и сопоставительному методам, которые позволили нам выявить неоднородность и неоднозначность жанра данного произведения. Новизна исследования заключается в том, что впервые рассматривается организация художественного пространства в повести О.И. Сенковского "Большой выход у сатаны". Действия повести разворачиваются в вымышленном пространстве, которое задает фантастический элемент, определяющий жанр фантастического произведения. Основные выводы проведенного исследования заключаются в том, что наличие фантастического компонента определяет жанр и жанровую разновидность произведения; особенности фантастического жанра находят свое воплощение в повести О.И. Сенковского, оказывая влияние на сюжет и повествование произведения; структура художественного пространства в целом соотносится со структурой фантастического пространства. В организации художественного пространства большую роль играют функции художественного пространства, приемы, формирующие пространство, пространственные оппозиции, сформированные такими традиционными пространственными образами, как дом, антимом, путь, дорога и граница.

Ключевые слова:

художественное пространство, фантастика, фантастическая литература, Сенковский, фантастическая проза, русская литература, пространственный образ, функции художественного пространства, фантастический элемент, разновидности фэнтези

Повесть «Большой выход у сатаны» (1833) – одно из самых малоизученных произведений О.И. Сенковского. Как отмечают исследователи, до сих пор остается непроясненной литературная репутация писателя. О.Е. Тозыякова пишет, что О.И. Сенковского «объявили представителем торгового направления в литературе, "второстепенной" фигурой в историко-литературном процессе первой трети XIX века» [\[1\]](#). Однако в настоящее время отечественное литературоведение все чаще обращается к переосмыслению литературного наследия предыдущих эпох. Исследование творчества писателей «второго и третьего ряда» позволяет глубже проникнуть в структуру литературного процесса и определить его особенности. Это касается и отечественной фантастики как специфического способа художественного отражения действительности, при которой обыденная действительность сочетается с нереальным, сверхъестественным, но вполне возможным в перспективе. Многие вопросы, касающиеся фантастической литературы, нельзя считать окончательно решенными и бесспорными. Например, специфика художественного пространства в фантастических произведениях остается малоизученной. Этим обуславливается актуальность нашего исследования.

О.И. Сенковский – одна из центральных фигур литературного процесса в России первой половины XIX века. В свое время его произведения имели немалый успех и пользовались популярностью. Нужно отметить, что для современных исследователей особый интерес представляет категория смеха и театральность в творчестве О.И. Сенковского. Так, С.А. Дубровская пишет, что исследование творчества О.И. Сенковского позволяет проследить путь трансформации смехового слова в литературном сознании XIX века [\[2\]](#). Е.А. Тозыякова отмечает, что О.И. Сенковский создает в своих произведениях «изнаночный» мир антикультуры и антиценностей, пытаясь разрушить

признанную в 1830-е годы романтическую систему [1]. Среди зарубежных исследователей отметим калифорнийского ученого Л. Педротти, который в работе «Йозеф-Юлиан Сенковский: Генезис литературного чужестранца» рассматривает ранний период творчества О.И. Сенковского [3]. Во всех вышеназванных трудах прослеживается мысль о том, что в художественном мире писателя странным образом переплетаются разные эстетические позиции, сталкиваются противоположные литературные методы, присутствуют смеховая, сатирическая, пародийно-полемическая стихии. Например, повесть «Большой выход у сатаны» является пародией на раннюю повесть О. де Бальзака «Бал у сатаны», написанную в традициях «неистового романтизма». Отметим, что при исследовании творчества О.И. Сенковского на первый план выходят игра, парадокс, «смеховое слово», стирание грани между реальным и вымыслом. Однако пространственная организация прозы О.И. Сенковского до сих пор не исследовалась как отечественными, так и зарубежными литературоведами.

Итак, основной целью нашего исследования стало рассмотрение специфики пространственной организации фантастической повести О.И. Сенковского «Большой выход у сатаны». Для достижения поставленной цели нами были решены следующие задачи: рассмотрены особенности фантастической литературы; выявлена специфика организации художественного пространства в фантастической литературе и пространственной организации повести О.И. Сенковского «Большой выход у сатаны».

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые рассматривается пространственная организация фантастического в повести О.И. Сенковского «Большой выход у сатаны».

Практическая значимость исследования состоит в том, что основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при изучении творчества О.И. Сенковского, рассмотрении жанровых разновидностей фантастической прозы XIX века и вопросов, связанных с пространственной организацией фантастических произведений.

О фантастике и ее особенностях

Стоит отметить, что до сих пор нет общепринятого теоретико-литературного определения фантастики. Само слово «фантастика» имеет греческое происхождение. Мы называем «фантастическим» то, что создано воображением. Следовательно, вся художественная литература «фантастична», так как в ее основе лежит воображение, художественный вымысел. Однако в более узком смысле под «фантастикой» понимают не всю художественную литературу, а лишь те произведения, в которых встречаются необычные явления, ситуации, образы и т.д.

В современной литературоведении принято различать фантастику как жанр и как прием. Фантастический жанр определяет целое литературное произведение, а прием используется в различных литературных жанрах. Разграничение жанра и приема в фантастике совпадает с чередованием фантастического элемента по степени его важности для того или иного литературного произведения. Так выделяют, во-первых, формальную (условную) фантастику (например, в повести А.С. Пушкина «Пиковая дама» (1834) фантастический элемент находится на заднем плане); во-вторых, содержательную (безусловную) фантастику (например, в повести А.И. Куприна «Звезда Соломона» фантастическая идея подчиняет себе все произведение). В повести О.И. Сенковского «Большой выход у сатаны» фантастическое также определяет содержательную сторону всего произведения.

Наличие фантастического элемента в литературном произведении наделяет сюжет тремя качествами: исключительностью, наглядностью и значительностью вывода. Исключительность может быть связана, например, с фантастическим образом. Второе достижение этого образа – наглядность, так как фантастический элемент помогает построить сюжет и выявить главную идею произведения. Третье – стремление к глобальным выводам [\[4\]](#).

В повести О.И. Сенковского «Большой выход у сатаны» фантастическое задает:

во-первых, исключительность сюжета произведения: своеобразное описание ада в виде большой залы в недрах земли, изображение сатаны и его поручителей в комическом и сатирическом свете;

во-вторых, наглядность: изображается влияние темных сил на земную жизнь человечества;

в-третьих, значительность вывода: автор пытается донести мысль читателю о том, что причиной внес несчастий на земле становится человеческая склонность ко греху, так как *«их <...> так легко поймать на приманку сладкого греха»* [\[5\]](#).

Итак, повесть «Большой выход у сатаны» относится к содержательной фантастике, так как фантастическое подчиняет себе всю идею произведения. Помимо этого, фантастичность событий, образов определяет пространственную организацию повести О.И. Сенковского.

Художественное пространство в фантастической литературе

Художественное пространство представляет собой место действия литературных героев. По мнению Д.С. Лихачева, пространственная организация художественного произведения имеет определенные «географические» свойства: оно может быть реальным или воображаемым [\[6\]](#). Так, события сказки происходят в нереальном мире, который отличается от обыденной действительности наличием волшебных предметов, существ, явлений и т.д. В фантастических произведениях в свою очередь действия могут разворачиваться как в нереальном, фантастическом (непохожем на обыденную действительность) пространстве, так и в реальном (привычном для читателя) пространстве. Фантастическое пространство задает наличие фантастического элемента, который неизменно присутствует в любом жанре фантастической литературы.

В формировании художественного пространства участвуют такие приемы, как предметно-вещный мир, перемещение героя, пейзаж и др. [\[7\]](#). Те или иные приемы имеют главную или второстепенную роль в пространственной организации, так как отдельные авторы преследуют разные цели воздействия на читателя. Например, для приключенческой литературы характерно будет подробное описание перемещения героя, от которого напрямую зависят границы художественного пространства. В фантастических произведениях мы обнаруживаем, что использование приемов связано с конкретным жанром фантастической литературы. Так, для формирования пространственной организации произведений жанра научной фантастики авторы используют и перемещение героя (например, в повести «Ученое путешествие на Медвежий остров» (1833) О.И. Сенковского), и подробное описание предметно-вещного мира для создания достоверности (например, в научно-фантастической повести «Жидкое солнце» (1912) А.И. Куприна) и т.д. В исследуемой повести «Большой выход у сатаны» в свою очередь важную роль в пространственной организации играет перемещение адовых чертей из

ада на землю, тем самым образуется пространственная оппозиция, где в качестве своего, освоенного пространства выступает пространство ада, а в роли чужого, неосвоенного – пространство поднебесья, поверхности земли.

Среди функций художественного пространства можно выделить психологическую, раскрывающую чувства и мысли героев; характерологическую, задающую тип художественного пространства за отдельным героем; сюжетообразующую, обозначающую пространственные границы; жанрообразующую, которая определяет жанр и жанровую разновидность произведения [7].

В организации художественного пространства важную роль играют такие традиционные пространственные образы, как дом, антидом, путь, дорога, граница, которые образуют пространственные оппозиции: свое – чужое; здесь – там; освоенное – неосвоенное (опасное); прошлое – будущее; правый – левый; хорошее – дурное; и др.

Ю.М. Лотман разграничивает понятия «дороги» и «пути»: дорога определяется как тип художественного пространства, а путь как движение героя в этом пространстве [8]. Стоит отметить, что дорога становится в фантастической литературе универсальной формой пространственной организации, так как с этим образом соотносится идея пути как ориентир жизни как отдельного человека, так и всего человечества в целом.

Организация фантастического пространства соотносится с организацией художественного пространства в целом. Фантастические события происходят в вымышленном пространстве, которое напрямую не «вырастает» из обыденной реальности, а обладает специфическим внутренним строением. Специфика пространственной организации фантастической литературы определяется наличием определенной художественной условности. Е.Н. Ковтун предлагает следующее определение: условный – «не существующий на самом деле, воображаемый, допускаемый мысленно; дающий художественное изображение приемами, принятыми в данном виде искусства...» [9]. Вслед за исследователем мы под художественной условностью будем понимать *фантастический элемент в художественном произведении*. Подробнее рассмотрим классификацию типов художественной условности (вымысла) Е.Н. Ковтун, которая в дальнейшем поможет нам определить тип фантастического элемента, участвовавшего в организации художественного пространства в повести «Большой выход у сатаны».

Е.Н. Ковтун выделяет шесть типов вымысла: 1) рациональную (или научную) условность: необычайное создается силами науки и техники или неизвестными ранее законами природы; 2) *fantasy*: обличает обыденную повседневность, используя представления о потусторонних и сверхъестественных явлениях и существ; 3) мифологическую условность: предполагает наличие широкого, «космического» масштаба действия и проблематики; 4) сказочную условность: лежит в основе литературной сказки, заимствуя у фольклорной сказки образность, особую пространственно-временную организацию; 5) философскую условность: явный вымысел играет здесь второстепенную роль – присутствует искусственное создание ситуации; 6) сатирическую условность: вымысел связан с приемами и способами комического изображения реальности (гипербола, гротеск и т.п.) [10].

Итак, специфика художественного пространства в фантастической литературе определяется наличием фантастического элемента, функциями художественного пространства и формирующими его приемами, а также традиционными пространственными образами дома, антидома, пути, дороги, границы, образующими

оппозиции ряда «свое – чужое», «реальное – фантастическое» и др.

Специфика пространственной организации повести О.И. Сенковского «Большой выход у сатаны»

О.И. Сенковский создает художественную модель ада – гротескное подобие современного писателю общества, где главенствует сатана. Именно правителя подземного мира писатель наделяет возможностью разоблачать пороки общества посредством общения со своими подчиненными, бесами и чертями. По званиям представителей свиты сатаны читатель определяет сферу деятельности адских подданных: обед-председатель мятежей и революций (предательства, убийства), первый лорд-дьявол журналистики (обман, воровство), главноуправляющий супружескими делами (измена, ложь). Парадокс повести заключается в том, что свита сатаны причиняет вред не только человечеству, но и своему подземному правителю. Повесть «Большой выход у сатаны», по словам Ю.М. Медведева, является примером литературного гротеска [5], имеет театрализованный характер. Уже в названии произведения дается установка на театральную форму: выход на сцену, площадку.

Действия повести О.И. Сенковского «Большой выход у сатаны» изображаются в пространстве подземного мира – ада, представленного в виде большой залы, по середине которой находится трон из летучих мышей. На этом троне восседает сатана, принимая чертей, каждый из которых ответственен за конкретную область человеческих пороков: например, Астарот отвечает за мятежи, революции, Бубантус ответственен за журналистику, Точкостав – за словесность, Фифи-Коко – за супружеские измены. Старательных и добросовестных помощников сатана хвалит и награждает новыми титулами, а нерадивых – наказывает. Итак, наличие фантастических ситуаций, явлений, само изображение ада указывает на то, что повествование разворачивается в фантастическом пространстве.

Основной тип вымысла (по классификации Е.Н. Ковтун) в «Большом выходе у сатаны» связан с допущением существования потустороннего мира, оказывающего непосредственное влияние на судьбы людей. Повесть О.И. Сенковского преподносит иной, сверхъестественный мир как вечно существующий, как данность, которая вторгается в обыденность. Однако важно отметить, что реальное и фантастическое в «Большом выходе у сатаны» образуют единство, выражающее многогранность мироздания. Придерживаясь романтических традиций, художественный мир повести О.И. Сенковского воплощается в пространстве воображаемого, вымышленного мира, тесно связанного с реальностью. Помимо этого, в повести мы обнаруживаем сатирическую условность, которая создает комичность всего происходящего, и философскую условность, которая позволяет автору сделать глобальный вывод о том, что человек добровольно протягивает свою руку злу. Итак, в «Большом выходе у сатаны» имеется несколько типов художественной условности, участвующих в организации фантастического пространства повести: *fantasy*, сатирическая и философская условности.

В повести О.И. Сенковского выход (действие) сатаны не ограничивается пространством ада. Универсальные пространственные образы дома, антидома, пути-дороги и границы также создают художественное пространство:

– дом как освоенное, «свое» пространство – подземное царство, ад;

– антидом как «чужое», опасное пространство, наполненное светом: «что-то такое

беспокоило его зрение: он чувствовал в глазах неприятную резь. Вдруг, посмотрев вверх, он увидел в потолке расщелину, чрез которую пробивались последние лучи заходящего на земле солнца. Он тотчас угадал причину боли глаз...» [5];

- потолок адского зала как граница между «чужим» и «своим», между светом и тьмой, между адом и небом, между фантастическим и реальным пространствами;
- изображается пространственный образ «путь-дорога» («дорога» равна «пути»): складывающаяся из отрезков («путь» как поручение посланника сатаны) большая путь-дорога организует всё пространство повести.

Посланники, возвращающиеся из поднебесных стран, проделывают «путь» от ада до земли и обратно, докладывая сатане о новых мятежах, последних революциях, драках, бунтах, способах «увеличить греховность» («теперь они грешат ещё по журналам и газетам: по ним лгут, крадут, убивают, плутуют, святотатствуют, по ним живут и гибнут в бесчестии» [5]), супружеских изменах, ссорах и проч., произошедших на всей поверхности земли. Путь-дорога повести складывается из следующих отрезков: проделанный на земле «путь» черта супружеских дел, «путь» черта мятежей и революций, «путь» первого лорд-дьявола журналистики, «путь» великого черта словесности. Таким образом, универсальный образ дороги в фантастической повести О.И. Сенковского приближен к фольклорной трактовке: во-первых, путь-дорога объединяет значение «дороги» как некоторого типа пространства и «пути» как движения героя в этом пространстве; во-вторых, дорога образует кольцевую композицию повести (посланники, произведя суматоху на огромном участке земного шара: в Париже, Германии, Италии, Англии, Ост-Индии, Америке, возвращаются с докладом в ад).

Художественное пространство в повести «Большой выход у сатаны» выполняет психологическую функцию: герои устанавливают баланс между реальным пространством и фантастическим пространством; сюжетообразующую функцию: действия героев стирают границу между реальным и фантастическим пространствами; жанрообразующую функцию: *fantasy* допускает существование потустороннего мира, тесно связанного с реальным миром.

Пространственная организация повести О.И. Сенковского не имеет характерологическую функцию, так как романтическая эстетика задает неоднозначный образ сатаны, наделяя его добрым и злым началами. Исследуя художественное пространство в повести «Большой выход у сатаны», мы обнаружили, что стихия театральной игры пронизывает все произведение. Театрализация прозы представляет собой процесс перенесения приемов и принципов драматургии в недраматический текст, интеграции сценических и несценических форм внутри прозаического пространства. Результатом данного процесса служит эффект театральности прозаического произведения. Е.А. Полякова дает следующее определение театральности: «Под театральностью в литературе понимается специфический театральный, сценический способ развертывания сюжета и изображения характеров персонажей, включающий как пространственность и визуальность, с одной стороны, так и особый ракурс восприятия действительности – с другой» [11].

Происходящее в подземном пространстве О.И. Сенковский описывает в подчеркнуто сниженном гротесковом варианте. Писатель так сгущает краски, что мир зла, описываемый романтиками, предстает не как таинственный и мрачный, а, скорее, как смешной. Огромный зал, где проходит демонический прием, носит открыто бутафорский характер (престол из костей, множество книг и т.д.). Сатана же вместе со свитой больше напоминают артистов, поочередно выходящих на сцену большого зала. Таким образом,

наличие игровых моментов (способов отражения мира через действие, гротеск, пародию и проч.), влияющих на восприятие повести как своеобразного представления, позволяет обозначить модель театрализованного пространства, в котором образуется тождество «мир – театр/площадка».

Подводя итоги нашему исследованию, отметим: повесть О.И. Сенковского «Большой выход у сатаны» относится к содержательной фантастике, где фантастический элемент подчиняет себе всю идею произведения. Фантастические события, ситуации, образы задают пространственную организацию повести О.И. Сенковского. Специфика художественного пространства в фантастической повести «Большой выход у сатаны» связана с тем, что в организации пространства участвует несколько типов художественного вымысла (*fantasy*, сатирическая и философская условности). Основным приемом формирования пространственной организации выступает перемещение героев, которое образует оппозиции ряда: «свое – чужое», «подземное – земное», «освоенное – неосвоенное». В организации художественного пространства также участвуют универсальные пространственные образы дома, антидома, пути, дороги, границы. В пространственной организации повести «Большой выход у сатаны» исключена характерологическая функция, определяющая тип пространства за определенным героем.

Помимо этого, стратегия театральной игры в творчестве О.И. Сенковского позволяет выйти на глубокий философско-мировоззренческий уровень и увидеть многогранность художественного мира писателя. В «Большом выходе у сатаны» поднимается вечная проблема добра и зла, которая своеобразно реализуется в пространственной организации повести О.И. Сенковского. Главный фантастический персонаж, как потенциальный носитель злого начала, не совершает ничего ужасного, а выступает лишь обличителем и судьей человеческих пороков.

Библиография

1. Тозыякова Е. А. О. И. Сенковский – барон Брамбеус: принципы художественного миромоделирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Томск, 2007. – 18 с.
2. Дубровская С.А. Переакцентуация смехового слова в прозе О. И. Сенковского 1830-х годов // Филология: научные исследования. 2018. № 2. С. 120-129. DOI: 10.7256/2454-0749.2018.2.26205 URL: https://e-notabene.ru/fmag/article_26205.html
3. Pedrotti L. Jozef Julian Senkovski: The Genesis of a Literary Alien / San Francisco, 1965. – 287 с.
4. Гуревич Г. И. Беседы о научной фантастике: Кн. для учащихся / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1991. – 158 с.
5. Русская фантастическая проза XIX – начала XX века / Сост., послесл. и прим. Ю. М. Медведев; Ил. И. Н. Мельникова. М.: Правда, 1989. – 480 с.
6. Лихачев Д. С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение / СПб: Алетейя, 1997. – 550 с.
7. Букаты Е. М. Поэтика художественного пространства: учебное пособие / Новосибирск: Новосибирский гос. технический ун-т, 2008. – 101 с.
8. Лотман Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя // В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1988. – С. 251-292.
9. Ковтун Е. Н. Художественный вымысел в литературе XX века: учебное пособие. М.: Высш. шк., 2008. – 407 с.
10. Ковтун Е. Н. Поэтика необычайного. Художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины

XX века). М.: Изд-во МГУ, 1999. – 308 с.

11. Полякова Е. А. Театральность в литературе // Новый филол. вестник. 2008. № 2 (7). – С. 37-38.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья «Художественное пространство в фантастической повести с предпосылками фэнтези О.И. Сенковского "Большой выход у сатаны"» посвящена творчеству О.И. Сенковского, которое не часто становится предметом исследования литературоведов, хотя заслуживает более пристального изучения хотя бы в силу того, что произведения писателя были крайне популярны у современников, оказали влияние на литературный процесс. Между тем деятельность О.И. Сенковского как писателя, журналиста, ученого требует более глубокого и всестороннего анализа. Именно это обстоятельство обусловило актуальность данной статьи. Как и второе обстоятельство – обращение к проблеме фантастического в повести. Автор статьи глубоко погружается в теорию вопроса, последовательно представляя подходы к пониманию специфики художественного пространства, поэтики фантастического в литературе. Настолько подробно, что создается ощущение реферативности, когда теория вопроса излагается ради самой теории, а литературный материал используется лишь как приложение, иллюстрация, а не самоценный объект исследования. Собственно это утверждает и сам автор, формулируя свою задачу следующим образом: «...М.М. Бахтин главную роль отводит жанрообразующей функции, рассмотрение которой позволяет определить жанр конкретного литературного произведения. Мы в свою очередь попытаемся доказать правомерность сделанных исследователем выводов на примере анализа пространственной организации повести О.И. Сенковского «Большой выход у сатаны»». Думается, что данное положение уже не раз доказано в том числе и самим Бахтиным, и бахтинологами. Более того, идеи Бахтина уходят как-то на второй план, так как статья представляет собой своего рода комментарий к идеям Е.Н. Ковтун, ее концепции фантастического. Стоит отметить, что в статье есть и композиционный просчет: ее теоретическая и аналитическая части почти не коррелируют друг с другом, а получились достаточно автономными. Есть много материала, который никак сказывается в последующем анализе. Неясно, зачем так подробно расписываются пространственные образы океан-море, темный лес, например. В результате статья воспринимается как проработка теории вопроса, а не творчества О. Сенковского, при этом не создающая полную картину исследовательских подходов.

В процессе чтения работы возникает и такой вопрос: почему автора статьи не устраивает традиционное жанровое определение произведения О. Сенковского – фантастическая повесть? Зачем надо расширять значение термина «фэнтези»? И какое содержание автор вкладывает в это понятие, как его понимает (хотя в статье есть комментарий, что «В ходе дальнейшего исследования мы будем использовать понятие *fantasy* (по Е.Н. Ковтун) в значении вымысла, а фэнтези – в значении жанра фантастической литературы», в ходе анализа это разграничение никак не работает)?

Есть в статье и орфографические и пунктуационные погрешности, опiski. Так, в предложении «левая часть оппозиции, чаще всего, считается» не нужно выделение запятыми, так как «чаще всего» член предложения, а не вводное слово или уточнение. В предложении «В литературе первой трети XIX века главенствующая роль отводится фэнтези, точнее, романтической предшественницы современного фэнтези», кроме

грамматической погрешности, содержится еще и спорное утверждение. Конечно же, в предложении «Художественное пространство, по мнению Ю.М. Лотман...» надо указать фамилию в родительном падеже (Ю.М. Лотман – мужчина). И так далее. Таким образом, если автор избавится от эклектичности, концептуальнее изложит теорию вопроса, вычитает статью, сосредоточится на произведении, ее можно будет рекомендовать к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Художественное пространство в фантастической повести с предпосылками фэнтези О.И. Сенковского «Большой выход у сатаны», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к изучению особенностей представления художественного пространства в повести- памфлете 19 века. Отметим, что в наше время все больше исследователей обращаются к переосмыслению литературного наследия предыдущей эпохи, поэтому рецензируемая работа вносит определенный научный вклад в развитие данного направления.

Знакомясь с текстом статьи, появляется ощущение научной «недоработанности» текста автором, отсутствием авторского вклада в исследуемую проблематику.

Отметим, что структурно статья является описательной и не может рассматриваться как вносящая некую новизну в научное знание.

Автор приводит ссылки на работы других исследователей, цитирует филологов, собственно, представляя теоретические «выжимки» по данной проблематики, теряя собственное научное «Я» в данной работе.

Методология исследования может быть обозначена как описательная. Во-первых, вводная часть не содержит обращения к работам предшественников, что не позволяет определить какую научную проблему решил автор и какова новизна исследования. Также из текста неясна цель, задачи, что не позволяет сопоставить их с заключением, которое представляет автор по итогам исследования. Собственно, основная часть работы не содержит исследования. Рекомендуем обратиться к работам предшественников по данной тематике и выделить научную лакуну, которую будет восполнять данная статья. Также заключение требует усиления. Во-вторых, текст статьи слабо связан, напоминает некое «лоскутное одеяло» мыслей, цитат, авторских субъективных измышлений, не всегда подтвержденных языковыми фактами из исследуемого художественного текста. Библиография статьи насчитывает 12 источников, среди которых представлены исключительно русскоязычные труды. Считаем, что обращение к источникам на иностранных языках, несомненно, обогатило бы работу. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым понятным читателю языком, хорошо структурирована, опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности не обнаружены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость определяется возможностью использовать представленные наработки в дальнейших тематических исследованиях. Результаты работы могут быть использованы в ходе преподавания на специализированных факультетах. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Художественное

пространство в фантастической повести с предпосылками фэнтези О.И. Сенковского «Большой выход у сатаны» может быть рекомендована к публикации в научном журнале после уточнения научной проблематики, структурированию и стилистическому редактированию текста, усилению заключения, которое бы отражало результаты работы, поставленные в цели и задачах вводной части.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Основной целью рецензируемой статьи является «рассмотрение специфики пространственной организации фантастической повести О.И. Сенковского «Большой выход у сатаны». Автор отмечает, что «для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: рассмотреть особенности фантастической литературы; выявить специфику организации художественного пространства в фантастической литературе и пространственной организации повести О.И. Сенковского «Большой выход у сатаны». Таким образом, предмет исследования конкретизирован, он соотносится с одной из рубрик издания, определенная логика разверстки вопроса вполне объективна. Научная новизна данного сочинения в том, что автор «впервые рассматривает пространственную организацию фантастического в повести О.И. Сенковского «Большой выход у сатаны», критических источников в данном русле практически нет, следовательно, работа может заинтересовать читателей. Текст дифференцирован на смысловые части, дробность вполне оправдана и правомерна. Методологическая база труда современна, актуальна, вариант генерации данных позволяет автору сформировать хороший базис для полновесно оценки «поэтики фантастического в повести О.И. Сенковского». Считаю, что цитации / отсылки к серьезным филологическим трудам даны верно: например, «художественное пространство представляет собой место действия литературных героев. По мнению Д.С. Лихачева, пространственная организация художественного произведения имеет определенные «географические» свойства: оно может быть реальным или воображаемым [6]. Так, события сказки происходят в нереальном мире, который отличается от обыденной действительности наличием волшебных предметов, существ, явлений и т.д. В фантастических произведениях в свою очередь действия могут разворачиваться как в нереальном, фантастическом (непохожем на обыденную действительность) пространстве, так и в реальном (привычном для читателя) пространстве. Фантастическое пространство задает наличие фантастического элемента, который неизменно присутствует в любом жанре фантастической литературе» и т.д. Не исключает автор статьи и выход в т.н. литературный контекст, ибо он дает возможность высветить компаративный срез: например, «так, для формирования пространственной организации произведений жанра научной фантастики авторы используют и перемещение героя (например, в повести «Ученое путешествие на Медвежий остров» (1833) О.И. Сенковского), и подробное описание предметно-вещного мира для создания достоверности (например, в научно-фантастической повести «Жидкое солнце» (1912) А.И. Куприна) и т.д.». Суждения по ходу работы наукообразны, объективны, автор старается использовать и т.н. формат промежуточных выводов, это делается для скрепы текста: «специфика художественного пространства в фантастической литературе определяется наличием фантастического элемента, функциями художественного пространства и формирующими его приемами, а также традиционными пространственными образами дома, антидома, пути, дороги, границы, образующими оппозиции ряда «свое – чужое», «реальное – фантастическое» и др.». Хочу отметить,

что в целом работы грамотна написана, но ее все же необходимо вычитать, чтобы убрать явные неточности, ошибки: например, «в современной литературоведении принято различать фантастику как жанр и как прием» и т.д. Стиль соотносится с научным типом, привлекает умелое использование терминов и понятий: «пространственная организация повести О.И. Сенковского не имеет характерологическую функцию, так как романтическая эстетика задает неоднозначный образ сатаны, наделяя его добрым и злым началами. Исследуя художественное пространство в повести «Большой выход у сатаны», мы обнаружили, что стихия театральной игры пронизывает все произведение. Театрализация прозы представляет собой процесс перенесения приемов и принципов драматургии в недраматический текст, интеграции сценических и несценических форм внутри прозаического пространства». Считаю, что выводы подводят закономерный итог исследованию. Автор отмечает, что «повесть О.И. Сенковского «Большой выход у сатаны» относится к содержательной фантастике, где фантастический элемент подчиняет себе всю идею произведения. Фантастические события, ситуации, образы задают пространственную организацию повести О.И. Сенковского. Специфика художественного пространства в фантастической повести «Большой выход у сатаны» связана с тем, что в организации пространства участвует несколько типов художественного вымысла (fantasy, сатирическая и философская условности)». Материал может быть практически применим при изучении литературного процесса, фрагментарно – теории литературы. Серьезных фактических нарушений не выявлено, общие требования по оформлению учтены. Рекомендую статью «Художественное пространство в фантастической повести О.И. Сенковского «Большой выход у сатаны» к публикации в журнале «Litera».